

Так мы начинали

А. Долбилов

БЫЛО это в знаменательном 1917 году. Совершив революцию, Советская Республика вышла из войны. Мы вернулись с фронта. Из села нас было человек шестнадцать. В то время председателем уездного комитета партии являлся наш земляк Михаил Иванович Санаев. Он часто навещал односельчан, делился с нами своими впечатлениями, давал советы и указания. Беднота группировалась вокруг его отца, Ивана Алексеевича Санаева.

Задумали мы организовать на селе комитет бедноты. А нужен этот комитет бедноты для того, чтобы через него можно было проводить в жизнь декрет Владимира Ильича Ленина о земле. К тому же не может продолжаться такое положение, чтобы бедняки бедствовали, а кулаки благоденствовали.

Стали мы собираться в школе. Кулакам не понравилась наша затея. Старостой в селе был Яков Кулагин, который поддерживал кулаков. Он был двоюродный брат моей жены. И вот, как сейчас помню, приходит его жена в наш дом и говорит: "Андрей, ты записался в комитет, смотри..." мой мужик собирал кулаков... А сегодня будет общая сходка и на ней будут избивать тех, кто состоит в большевистском комитете..."

Я иду к своим товарищам – моему соседу Федору Дмитриевичу Панюшкину, Михаилу Андреевичу Шутову. А те сказали об этом другим активистам.

В 12 часов дня ударил колокол. Стали собирать народ на сходку. Я тоже пришел. Из наших товарищей были здесь Василий Иванович Шиманкин, Яков Иванович Бурковников и другие. Начался спор о власти. Мы говорим, что и в деревне должна быть власть рабоче-крестьянская. И кулаки стали обзывать нас бандитами. "Вы хотите отобрать у нас хлеб, наше пожитье", – кричали они. И накинулись на Шиманкина и Бурковникова – начали их избивать. Тут же со сходки нам пришлось бежать в Сергач, чтобы доложить укому партии.

Это происходило в начале июля 1918 года. В укоме проходило какое-то важное заседание. Его прервали, и к нам в Столбищи вскоре был прислан отряд солдат человек в шестьдесят. От уездного комитета партии также выслали представителя.

У кулаков были свои винтовки, обрезы и даже пулеметы. И когда их спросили, что они хотят, кулаки заявили, что они хотят проучить тех, кто собирается отобрать у них землю, хлеб. А многие из них залезли на колокольню церкви, залегли в канавы и открыли стрельбу. Трое из присланных солдат кулаками были застрелены. Был ранен а потом добит прикладом наш земляк – организатор Советской власти Степан Игнатьевич Панюшкин.

Зверски были убиты шедшие из Старинского в Столбищи сельские активисты Федор Алексеевич Костюнин и Василий Иванович Наумов. Шутова Михаила Андреевича и Конычева Ивана Ивановича тяжело ранили.

Так ценой упорной внутренней борьбы с врагами, кровью обошлось нам укрепление Советской власти в деревне.

Десятого июля 1918 года я и многие мои односельчане - человек тридцать пять - вступили в ряды большевистской партии. А к осени наша партийная ячейка объединяла около 70 коммунистов. Время было неустойчивое. В уездные учреждения в качестве служащих иногда проникали эсеры. А когда проходили съезды укома и уисполкома, нам не раз приходилось за 20 с лишним верст идти в Сергач и охранять советские учреждения.

Хотя кулаки и были изолированы, но сопротивление не прекращалось, особенно тогда, когда у них отбирали средства производства в пользу бедняков и середняков. Враги оживали и тогда, когда в стране было неспокойно, когда наступали на Советскую власть Колчак и Деникин. Они грозили нам, большевикам.

И вот в 1919 году молодая Советская Республика оказалась в опасности. Мы, коммунисты, собрались и договорились: кому остаться здесь в Столбищах для укрепления Советской власти, а 25 членов партии записались добровольцами на фронт. В числе добровольцев в отряде имени Карла Маркса был и я. Наш отряд охранял Царицын.

Домой вернулось нас в 1921 году 19 человек. Некоторые товарищи были убиты, а отдельные умерли от тифа. Перед нами встали вопросы коллективизации. Стали создавать коммуну. Десятка три хозяйств выселились километра за два от Столбищ. Обобществили лошадей, коров, в том числе и мелкий скот. Председателем коммуны избрали Михаила Андреевича Ванькова. Государство отпустило лесу на постройки. Своими силами выстроили несколько

стандартных жилых домов. Построили школу, клуб, скотные дворы, вырыли пруд, посадили по улице березовые аллеи. Государство наделило нас землей, приобрели сложную молотилку, жнейку, косилки, сортировки, а позднее два трактора "Фордзон" и другие машины и сельхозинвентарь. Часть из машин и построек была конфискована у кулаков.

Работали все дружно. В первый же год собрали неплохой урожай, потому что хорошо обрабатывали землю. Продукты питания: хлеб, молоко, мясо - распределяли по едокам. Нам завидовали. Из соседних сел - крестьяне присылали к нам своих представителей интересоваться нашими общественными делами. И так коммуна просуществовала до 1932 года.

В тридцатые годы в районе была проведена сплошная коллективизация. Мы увидели, что многие колхозы стали жить лучше нас. Тогда было решено коммуну реорганизовать в сельскохозяйственную артель "Заря свободы".

Она сейчас объединяет пять населенных пунктов с общей земельной площадью 3,5 тысячи гектаров. В хозяйстве имеется 7 комбайнов, 10 тракторов, 11 автомашин и другая сложная техника. Новые добротные каменные животноводческие постройки не идут ни в какое сравнение с первыми нашими дворами. Нынче колхоз "Заря свободы" собрал урожай зерновых по 12,3 центнера с гектара.

В моей семье сын Владимир, член партии, и сноха Екатерина работает на ферме, зарабатывая до двух тысяч трудоднейю. На них они получат только хлеба свыше 2 тонн и около 1000 рублей деньгами. Мне 77 лет. И вместе с женой Марфой Дмитриевной /тоже коммунист/ в уборочную страду помогаю коллективному хозяйству в уборке карто-

феля, свеклы. Мы хотим, чтобы наше родное коллективное хозяйство, в строительство которого мы вложили свою посильную лепту, крепло и еще больше набирало силы